

18+

Сергей Шевалдин

КОСА И КАМЕНЬ

сталь и сплав

Для участников Турнира Косарей

Арты 2024

Сергей Шевалдин

**Коса и камень. Для
участников Турнира Косарей**

«Издательские решения»

Шевалдин С.

Коса и камень. Для участников Турнира Косарей /
С. Шевалдин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-629393-9

Выставляю ради вашего любопытства несколько десятков рассказов, новелл или там каких-нибудь эссе. Название жанра неважно, ибо никому давно уже не нужно. Фактически все рассказы уже были в книгах «Коса и камень. Рассказы из леса» и «Артинский ярус».

ISBN 978-5-00-629393-9

© Шевалдин С.
© Издательские решения

Содержание

КОСА И КАМЕНЬ	6
Предисловие	6
СТАЛЬ и СПЛАВ	7
Завод и надежда	11
Честь и камень	12
Солнце и золото	15
Староверы и реформаторы	17
Сила и совесть	19
Человек и «эпоха Дзинь»	22
Хазары и коса	24
Кровь и споры	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Коса и камень

Для участников Турнира Косарей

Сергей Шевалдин

© Сергей Шевалдин, 2024

ISBN 978-5-0062-9393-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КОСА И КАМЕНЬ

Предисловие

Выставляю ради вашего любопытства несколько десятков рассказов, новелл или там каких-нибудь эссе. Название жанра неважно, ибо никому давно уже не нужно. Хоть фельетоном обзови. Будет проще, если «рассказы с покоса».

Рассказы эти про жизнь нашу суровую и героическую. Главные герои всех этих повествований люди обычные, ни на что не претендующие. Зачастую даже не имеющие возможности на что-то претендовать. По разным причинам, одна из которых Смерть. Все мы умрем, а Бог рассудит. Такова перспектива.

Рассказы связаны любовью. Любовью к Отечеству нашему, к природе, к народным традициям и нравам. Любовью к жизни. Верю, что вы эту любовь разделяете. Как разделяете страсть к косьбе, радость звонкой косы и чистой росы. И пусть душа нараспашку!

СТАЛЬ и СПЛАВ

1824 год. Импульс развития российской металлургии и горнозаводской промышленности. В истории русской металлургии Павел Петрович Аносов – легенда. На Златоустовских казенных заводах Аносов прослужил почти 30 лет, пройдя с 1817 года все ступени заводской службы: от практиканта до горного начальника. Он начал служить в Златоусте, когда само время требовало коренной реконструкции металлургического производства. Условия диктовали дела воинские: чтобы существенно улучшить свойства холодного оружия, необходима была качественная сталь, полученная на основе новой технологии. Ее созданием и занялся Аносов.

В 1824 году Павел Аносов назначен начальником Златоустовской оружейной фабрики. И сразу же очень активно приступает к разработке «Русского Булата». Булат – это то, что нужно для создания штыков, шашек, сабель и кос. Считается, что это вершина творчества Аносова-металлурга – получение русского булата. Но Аносов создал и способ газовой цементации железа при переделе в сталь. Применил метод прямого получения стали из руд в тиглях. Открыл технологию передела чугуна в сталь с присадкой руды – позднее это стало основой современного мартеновского процесса.

Павел Аносов обладал истинным талантом руководителя, а карьера его блестяща: сирота с 13 лет, Аносов, окончив Петербургский горный кадетский корпус, в 1824 году становится крупным администратором, и со временем руководителем огромного Златоустовского горного округа. Павел Аносов на славу потрудился как талантливый организатор, успешно внедривший множество инноваций. Наука наукой, главное – своевременное ее применение в производстве. Это значимо и сегодня, а два века назад это было крайне необходимо.

В 1840 году он получает чин генерал-майора. Аносов был человеком своего времени, считавшим неотъемлемым долгом безупречно служить государю и Отечеству.

Итак, в 1824 году великий русский металлург Павел Аносов приступил к руководству Златоустовской оружейной фабрикой. То есть, фактически получил в распоряжение средства и ресурсы. И сразу же начал работу по созданию высокотехнологичных сталей и сплавов. Очень активно приступает к разработке Русского Булата. Булат – это то, что нужно для создания штыков, шашек, сабель и кос. Свои уникальные опыты Павел Аносов проводил в цехах Артинского завода.

Обратим внимание на стратегически важную для державы деятельность Павла Аносова – создание высококачественного златоустовского оружия и разработку методики изготовления Русской Косы. С оружием все понятно – в любом хозяйстве, особенном державном, вещь необходимейшая. А с Косой – кушать, знаете ли, хочется всегда. Без Косы не прокормишься. Коса была важнейшим инструментом производства продуктов питания.

В 1827 году приезжает на Артинский завод, где уже опытным путем подводит итог своим теоретическим поискам – собственноручно закаливает 18 кос по новому способу «в сгущенном воздухе».

«Сгущение воздуха» достигается сжатием при использовании мехов. Чем ниже температура «сгущенного воздуха», тем косы становятся тверже и острее. Вот что сам Павел Аносов рапортовал о своих опытах: «При кошени траву в одно время с косами, закаленными обыкновенным способом, выяснилось, что отбитая и надлежащим образом выточенная косам, закаленная в воздухе, режет траву легче и чище, косец идет вперед, чувствуя меньше усталости, уходит далеко без повторительного течения». Кстати, вот по одной этой оценке уже понятно, что Павел Аносов понимал толк в косьбе.

Косы, произведенные в Артях, испытывались постоянно. Такую традицию ввел именно Павел Аносов во время своих опытов изготовления кос и булата. Лучшими оказались косы,

закаленные при температуре ниже нуля. И чем ниже оказывалась температура «сгущенного» воздуха, тем острее и тверже были косы.

Первые опыты подавали надежду, что новый способ закалки можно будет внедрить в производство и таким образом обеспечить страну косами высокого качества. Аносов задумал перестроить производство кос по новому методу. Но бывший в то время начальником горного округа фон Ахте не захотел этим заниматься. Он был крайне недоволен тем, что Аносов распространяет свою деятельность за пределы оружейной фабрики.

Аносов смог заняться изготовлением кос лишь после того, как стал начальником округа. Но и тогда его планы расширения Артинской фабрики и организации на ней производства кос по новой технологии не встретили поддержки в Горном департаменте.

– Златоуст должен заниматься холодным оружием, – сурово сообщили ему, – нам нужны от вас мечи, а не косы.

Аносов ответил, что одно другому не мешает: будут мечи, будут и косы. Заказы на выпуск холодного оружия они станут выполнять и дальше, а затраты на переоборудование Артинской фабрики ничтожны по сравнению с ожидавшейся выгодой. Но и это не убедило чиновников Горного департамента, многие из них больше были заинтересованы в поддержке иностранных фирм. Представленные Аносовым сметы задерживались, возвращались для неоднократных переработок. Но Аносов был настойчив.

Уже в 1829 году 24 артинские косы были отправлены в Санкт-Петербург на выставку российских мануфактурных изделий, где получили полное Высочайшее одобрение. А по окончании выставки были экспонированы в музее горного института. За усовершенствование производства кос Павел Аносов был удостоен золотой медали Московского общества сельского хозяйства. С 1834 года началось производство кос, закаленных в «сгущенном» воздухе. За 1835—1836 годы было сделано свыше семи тысяч таких кос.

Однако организовать по-новому производство значило сделать лишь половину дела – надо было еще добиться признания артинских кос. Аносов прибег к помощи Московского общества сельского хозяйства.

«Цель общества, – как гласил устав его, – есть то, чтобы соединенными силами стараться об усовершенствовании в России сельского хозяйства во всех отраслях». Путь к этому члены общества видели в применении агрономии и техники. Сообщение Аносова о произведенных испытаниях заинтересовало президента общества князя Голицына, и он обещал всяческую помощь в распространении отечественных изделий.

Но бывшие монополями поставщиками кос для России австрийские фирмы всячески противились развитию конкуренции. Владелец одного стального завода в Шафгаузене полковник Фишер доставил в Департамент горных работ косы своего производства и просил их подвергнуть сравнительному испытанию с аносовскими.

Министерство финансов распорядилось организовать испытания кос в удельном земледельческом училище. Сначала испытывались косы, присланные из Горного департамента. Затем косарям роздали много австрийских и аносовских кос. Оказалось, что артинские косы ничуть не уступают иностранным и имеют пред ними явные преимущества.

«Одна артинская коса, – записано в акте испытаний, – закалена жестче шафгаузенских и так остра, что превзошла 120 кос штирийских, выбранных из 600 таких же кос. Она выдержала в 1836 и 1837 гг. по два покоса и две ржаных жатвы».

В следующем, 1837, году снова испытывались аносовские и импортные косы. И опять лучшими были признаны русские изделия.

Аносов внимательно следил за тем, как его косы принимались в кругах деятелей сельского хозяйства, какую оценку давали им косари. Это видно из напечатанных в 1837 году в «Земледельческом журнале» двух писем Аносова правителю дел Московского общества сельского хозяйства. Вот выдержки из этих писем:

«Крайне сожалею, что косы мои отправлены по неумышленной ошибке из Лаишева водой до Москвы, вместо того, что предписано было отправить их оттуда сухопутно; через это потеряно время, и я перед Обществом сделался виноватым. Впрочем, сбыт на месте и похвала остроте их вполне убеждают меня, что Россия будет иметь свои косы лучше привозных.

Встречались косы с недостатками, для отвращения коих я должен был снова пожить на Артинском заводе, и теперь опытное производство кончилось и началось настоящее, безостановочное действие косной фабрики; установлена проба кос, определена задельная оплата за одне годные косы, так что ни одна коса, не выдержавшая пробы, не будет выпущена в продажу».

Поскольку Аносов назвал изобретенную им технологию «изготовлением литой стали», то артинскую косу стали называть литовкой. Спрос на нее был высокий. И масштабный – в 1840 году 50 артинских кос были отправлены на Камчатку.

Вот так два века назад Павел Аносов и создал русскую литовку. В 1837 году Аносов написал свой труд «О приготовлении литой стали» – практическое пособие для русских металлургов.

Аносов четко понимал, какое важное стратегическое значение для России имела организация производства кос, и он не успокоился до тех пор, пока ему не удалось устранить все неполадки на производстве. Для того чтобы лучше заинтересовать рабочих, он ввел «задельную оплату».

Коса Артинского завода – самое первое изделие, при изготовлении которого использована технология многослойной проковки сплава и закалка стали «в сжатом воздухе». Уникальная методика, разработанная Павлом Аносовым и испытанная в процессе создания Русской Косы, тотчас была применена в создании русского оружия.

При активном участии мастеров Артинского завода Павлу Аносову удалось раскрыть тайну «восточного булата» – сверхпрочной и гибкой стали древних умельцев. Секрет создания лучшего металла считался навсегда утерянным в конце X века н.э.

А затем и всемирное признание заслуг Павла Аносова. Это Всемирная выставка в Лондоне 1951 года.

Что такое Всемирная выставка для того времени? XIX век, отмеченный в истории материальной культуры великими достижениями в техническом прогрессе, навсегда будет памятен также установлением широких международных экономических и научных контактов, в чем немалая заслуга принадлежит всемирным выставкам. Неоспоримо их значение в деле сближения народов и взаимного ознакомления с опытом развития науки и техники. Публичные демонстрации промышленной продукции, предметов искусства отражали общую картину состояния экономики и культуры, побуждали к открытому соревнованию. Начало организации всемирных выставок по времени совпадает с началом процесса превращения науки в непосредственную производительную силу, что вытекало из самой сущности крупного фабрично-заводского производства. Растущее сближение теории с практикой и развитие опытного знания отражались на творчестве изобретателей и новаторов, создававших новую технику, представленную на выставках.

Златоустовский горнозаводской округ, куда входили заводы Саткинский, Кусинский, Артинский, представлял самую обширную экспозицию – весь перечень их экспонатов занимает 11 страниц большого формата. Экспонировалась тут и выварная сталь, употреблявшаяся для выделки кос и дереворезных пил, Златоустовская оружейная фабрика показала сырую и выварную сталь для изготовления разных инструментов и слесарных пил, клинков белого оружия, фельдшерских инструментов, штемпелей для монетного двора; сварочный булат или дамаск для украшенного азиатского оружия, литой булат. Примечательной и даже сенсационной продукцией златоустовских заводов стали артинские стальные косы и булат. Артинские

косы отличались не только на Лондонской выставке 1851 года, они получали награды и на других смотрах.

Английская печать в 1851 г. обратила внимание и на другое изделие Аносова – знаменитые златоустовские булаты. Газета «Морнинг пост» писала, что «замечательный успех этой отрасли русской промышленности, без сомнения, относить можно к высокому качеству употребляемой стали».

Более двухсот лет Артинский завод активно использует созданную Павлом Аносовым технологию работы с металлом. Полвека назад процесс изготовления Русской Косы улучшен системой вальцевого проката. Прокат кос, используемый в Артях, – единственный в мире. По оценке экспертов, Русская Коса в качестве выиграла.

Неукоснительно исполняется указание Павла Аносова – ежегодно проводить испытание кос, создаваемых Артинским заводом. И сравнивать работу Русской Косы с образцами, произведенными в других странах. В испытаниях постоянно принимают участия мастера косьбы и заводские эксперты.

Турнир Косарей – естественное и логическое развитие введенной Павлом Аносовым традиции испытания кос. Эксперты Артинского завода всегда чутко прислушивались к мнению косарей, оценкам покупателей и предложениям партнеров. Внимательно изучались и изучаются все точки зрения. Турнир Косарей сегодня – испытание Русской Косы на мировом уровне.

Справка: Все это общеизвестно и заслуги выдающегося металлурга несомненны. Но, как ни странно, никто не помнит, что Аносов сделал еще одно судьбоносное открытие – фактически именно он первым описал Артинский ярус. То, на чем сейчас держава держится, поскольку именно Артинский ярус – это нефть и газ.

Бесспорно, что первооткрывателем Артинского яруса считается геолог и академик Карпинский. А отправной точкой для этого эпохального открытия стала находка смотрителя народных училищ Безсонова, обнаружившего фрагмент песчаника с затейливым отпечатком, повторяющим сферу Фибоначчи. Карпинский изучил камень и заявил, что обнаружена челюсть акулы 300-миллионнолетней давности. Эта акула плескалась в тиши древнепермских морей и зачем-то имела столь замысловатую челюсть. А слой, в котором обнаружена челюсть геликоприона, Карпинский назвал Артинским ярусом.

Впрочем, Артинский ярус – тема отдельная, лавры первооткрывателя с Карпинского никто снимать не намерен, обидно лишь, что смотритель народных училищ Безсонов обойден вниманием. Хотя человек очень яркий и достойнейший. Но не стоит забывать, что гору Кашкабаш (где, предположительно, и были обнаружены останки геликоприона) открыл для всего мира именно Павел Аносов.

Точнее, именно Аносов обнаружил на этой горе огромные запасы корунда. А корунд, как известно, – природный точильный камень. В начале девятнадцатого века Россия была вынуждена закупать точильный камень в Англии. И Аносов очень своевременно преподнес державе добротный подарок – используя ресурсы Кашкабаша, Россия ежегодно сэкономила минимум 20 000 рублей.

В 1830 году Аносов детально и очень скрупулезно описал месторождение на Кашкабаше. Вскоре начались разработки, и прямо на Кашкабаше была организована обработка корунда. Началось производство точильных кругов и мельничных жерновов. И фрагменты Артинского яруса достаточно быстро потеснили аналогичную английскую продукцию.

Потому что Урал всегда был опорным краем державы.

Завод и надежда

7 марта 1787 года создан Артинский завод. Начал строительство завода в 1782 году тульский купец первой гильдии Ларион Иванович Лугинин. Кстати, знатный купчина Лугинин был еще и самым первым мэром Тулы, и вполне, как ни странно, демократически избранным мэром – в голосовании участвовали лишь достойные туляки с солидным капиталом, никаких нищербродов и голоштанников.

Ларион Иванович Лугинин не только возводил заводы, но и уделял пристальное внимание социальным отношениям, добившись отсрочки десятинной недоимки, а затем и освобождения заводов от платежа десятины на десять лет, чем облегчил жизнь заводского населения.

После смерти Лариона Лугинина в 1788 году дело продолжили его внуки Иван и Николай Максимович Лугинины. Также заводчикам Лугининым принадлежали ещё несколько предприятий на Урале, в том числе в Златоусте, Миассе и Сатке. Все они работают и в настоящее время. Фамилия промышленников Лугининых была незаслуженно забыта в советское время, но они по праву стоят в одном ряду с Демидовыми, Строгановыми, Турчаниновыми и другими родоначальниками уральской промышленности.

Поначалу Артинский завод был молотовым. Попросту две молотовые фабрики. Оборудование составляли восемь кричных горнов и восемь молотов, позднее были поставлены две кричных фабрики и один плющильный молот. Предполагалось построить еще и доменную печь, но найти поблизости месторождение железных руд не удалось и пришлось ограничиться только железоделательным производством.

Завод обладал значительными передельными мощностями, был хорошо обеспечен древесным топливом и гидравлической энергией, находился в двух верстах от пристани на судоходной тогда еще реке Уфе и мог отправлять продукцию удобным водным путем. Главными недостатками завода были: отсутствие чугуноплавильного производства, его оторванность от основных предприятий владельца Златоустовских заводов. Чугун для передела предприятие получало из Саткинского и Кусинского заводов, он доставлялся за 180—200 верст по зимнему пути гужевым транспортом, что значительно удорожало продукцию. Но работал вопреки всему. Таков Урал.

Завод до сих пор работает, и основная его продукция – коса. Не буду повторяться о том, что европейская цивилизация была создана косой, и именно коса позволяла бороться с истинным деспотом этого мира – ГОЛОДОМ. В старые времена ГОЛОД не был теткой, а люди не были столь гламурными и не поедали предметы, похожие на еду. Потому продукция Артинского завода – коса – была востребована. Востребованность ее понимали вполне приличные люди и даже очень влиятельные государственники.

Слава Богу, производство косы до сих пор сохранено. Коса – это инструмент от Бога.

Справка: В 2015 году Артинский завод выпустил 300-миллионную косу. Полвека назад процесс изготовления Русской Косы улучшен системой вальцевого проката.

Честь и камень

Вокруг геликоприона столько же тайн, сколько и споров. До сих пор палеонтологи не могут решить, как использовалась челюсть этой рыбы. И обозначить, наконец, что это было за существо: гигантская акула нижнепермских морей или хрящевая химера. Споры идут уже почти полтора века, с тех пор, как Карпинский в 1899 году ее осмотрел и описал.

Окаменелую челюсть геликоприона первым обнаружил и предоставил Карпинскому инспектор народных училищ Красноуфимского уезда Александр Григорьевич Безсонов. Считается, что окаменелость нашли на горе Кашкабаш близ Артинского косного завода при заготовке корунда —песчаника для изготовления точильных камней.

Но есть у меня существенные сомнения, что первооткрыватель обнаружил геликоприона именно на горе Кашкабаш. Конечно, гора знаменитая – там в каменоломне добывали и обрабатывали из песчаника точильный камень для производства артинских кос. Причем добывали на промышленном (по тем временам) уровне. И производство точильного камня было поставлено на поток. Соответственно, гору изрыли вдоль и поперек.

Без сомнения, Александр Григорьевич интересовался палеонтологией, и месторождение на Кашкабаше имел возможность изучить. И не раз. Тем более, что камни с флорой и фауной древнего пермского моря встречаются в наших местах достаточно часто. Но почему считать именно Кашкабаш местом первой находки геликоприона?

Вспомним, что у Безсонова было вполне благоустроенное имение в деревне Дружино-Бардым. Поскольку было имение, то, надо полагать, Александр Григорьевич проводил в нем свое свободное от инспекции народных училищ время. Деревенское хозяйство затягивает, потому, стоит считать, проживание Безсонова в Дружино-Бардыме, особенно с весны по осень, было продолжительным. Тем более, что судя по описи хозяйства (задокументировано при передаче имения для организации приюта), дел в деревне хватало. Наверяд ли Безсонов содержал штат управляющих и приказчиков, суетиться ему явно приходилось самому.

Хозяйство это всегда хлопоты-заботы, особенно в летнее время. А именно в летнюю пору и возможны палеонтологические экспедиции – затруднительно, знаете ли, из-под снега на Урале камушки добывать выискивать.

Поэтому не грешно и предположить, что Александр Григорьевич известил окрестных мужичков, что его интересуют камни «с рисунками». Награду, возможно, некую обозначил. А мужички и рады стараться. В итоге, нельзя исключить, что знаменитый и уникальный камешек и принесли благодарные местные жители «сумасброднему барину».

Но почему именно с Кашкабаша? Конечно, разработки на Кашкабаше в то время шли в основном летом, а некоторые жители Дружино-Бардыма (и окрестных деревень) могли работать на этой каменоломне. Но, напомним, крестьянское лето год кормит. А Кашкабаш находится за 15 верст от Дружино-Бардыма. И то, ежели напрямик. Поэтому не особо много дружино-бардымцев могло на добыче точильного камня работать. Своей земли и связанных с ней трудов хватало.

То есть, существует высокая вероятность, что окаменевшую челюсть геликоприона нашли в другом месте, недалеко от Дружино-Бардыма. А отчего бы и нет? Вокруг деревни все те же рифы трехсотмиллионной «нижней перми». Выходов песчаника хватает, чтобы натолкнуться на окаменелые чудеса и редкости.

Кстати, татары из села Азигулово, что недалеко от Дружино-Бардыма, пилили для своих надгробий уникальный белый песчаник. И месторождение этого песчаника от Дружино-Бардыма недалече, разве что дорога к нему кустарником заросла. Да и камни уже мхом поросли. Но зона-то та же, рифовая.

Так что не стоит упрямо утверждать, что камень с челюстью геликоприона попал в руки Александру Григорьевичу Безсонову именно с Кашкабаша. Вполне возможно, что привезли мужички этот камень доброму барину с других мест. Более близких к деревне, чем Кашкабаш. И уж после этого Безсонов отправил камень Карпинскому, который и «изобрел» невероятную геликоприон-акулу.

Ничуть не пытаюсь хоть как-то умалить заслуги Александра Григорьевича Безсонова в обнаружении уникальной окаменелости. Нашел, сохранил, передал для дальнейшего изучения. Сделал открытие. С Кашкабаша камень или еще откуда – ну какая разница? Кругом Артинский ярус.

Подробности – не суть. Не главное. Потому что знаю, сколько «красивеньких камушков» с «интересными картинками» зарыто под фундаментами домов и бань в окрестных селах. И на каждый такой камень должен быть свой Безсонов. Наука требует искателей, тем более палеонтология.

Сейчас власти Красноуфимска на основе геликоприона создают городской бренд. Начали со скульптуры на набережной. Хорошо уже то, что вспомнили о Безсонове. Конечно, ученые-палеонтологи о нем никогда и не забывали, зато сами земляки... Дело в том, что никто и не помнит о том, что во время Первой Мировой войны Александр Григорьевич Безсонов совершил благороднейший поступок – передал свое имение для создания сиротского приюта.

Имение Александра Безсонова находилось в 19 километрах от Артинского завода. Местные жители до сих иногда называют эту деревню не только Дружино-Бардым, но и Селянино. Почему так – тоже никто не знает. Живописные и раздольные места, березовая роща и красивый пруд. Нынешние жители Дружино-Бардыма об Александре Григорьевиче Безсонове абсолютно ничего не ведают. Ничего о нем не помнят. Иные времена, иные герои...

Тем не менее, Александр Безсонов предложил Земскому собранию принять от него в дар 25 десятин земли с прилегающей к земле березовой рощей для обустройства приюта. При этом очень оптимистично надеялся, что когда-нибудь необходимость в приюте для военных сирот исчезнет, поэтому сразу же предложил использовать свое дарение впоследствии для приюта престарелых. Также вполне продуманно и оптимистично, особенно по нынешним временам.

Помимо 25 десятин земли (более 25 гектаров), Безсонов подарил хозяйственные постройки – мельницу, зерносушилку, каретник, конюшню, баню, амбар и два жилых дома. Один из домов был расположен в березовой роще. Достаточно не только для сиротской жизни, но и для воспитания из осиротевших детей достойных и умелых земледельцев. Готовая база для профессионально-технического училища.

Дар Безсонова оценивался в 26 тысяч рублей. По нынешним скромным оценкам рубль 1914 (военного!) года по силе и мощи своей покупной стоимости паритетствует 225 рублям, нынешних суровых и героических. Про опять же нынешнюю кадастровую стоимость земли и строений даже и вспоминать не хочется. Благородство бесценно!

Земским Собранием Красноуфимска дар Александра Безсонова не только приветствовался, но был поддержан идеей прикупить для сиротского приюта еще немного и дополнительной земли, находящейся во владении башкир. Надеялись на Крестьянский Поземельный банк, «очень отзывчивый в таких случаях». Была даже составлена смета на ремонт и благоустройство имения, немногим более тысячи рублей. Предполагалось даже укрепление берегов пруда. О благоустройстве заботились. Защищали окружающую среду.

В то время уездные власти высоко оценили поступок Безсонова и решили назвать его именем проектируемый приют. Ходатайствовали о представлении Александра Григорьевича к высочайшей награде. По понятным причинам приют создать не удалось, а награду Александр Безсонов не получил. Человек служил державе как умел, честно служил. Честь имел.

Сейчас честь не слишком-то востребована. И лишь палеонтологи помнят Безсонова, как энтузиаста, первым обнаружившего загадочного геликоприона. Геликоприон насыщен тайнами и интригами. Можно считать его самой древней загадкой пермских морей.

Справка: В 1874 году 29 февраля Александр Карпинский впервые выделил **Артинский ярус** – геологический период, входящий в уральскую эпоху пермского периода. В выводах он опирался на окаменелости, обнаруженные британским ученым Родериком Мурчисоном (в путешествии которого по Уралу в 1840-е участвовал отец Александра **Карпинского**), и собственные находки на горе Кашкабаш неподалеку от **Артинского** завода. Открытие было сделано им на основе находок отпечатков древних растений и окаменевших раковин морских моллюсков на горе Кашкабаш, что на реке Уфе близ Артинского завода. Это место тогда еще молодой ученый посетил в 1873 году.

Открытие Артинского яруса ученый считал самым важным результатом своих исследований на Урале; впервые описал род хрящевых рыб геликоприон. От этой удивительной рыбы сохранилось лишь часть, которая имела вид спиральной пилы. А. П. **Карпинский** доказал, что эта спираль не что иное, как зубной аппарат древней акулы, названной им геликоприоном. Начиная с 1881 г. он был постоянным представителем русской геологии на международных геологических конгрессах. Заслуги Александра Петровича были отмечены Академией наук, избравшей его своим членом в 1886 г. Позднее он становится членом ряда европейских академий. В 1916 г. А. П. **Карпинский** был избран первым выборным президентом Академии наук.

Солнце и золото

Он умер от чахотки. В Финляндии. Еще до революции. Поэтому на родине о нем никто не знает. И, похоже, знать не хочет. Не до художеств сейчас.

Михаил Демьянов родился в Артях (тогда поселок именовался Артинский завод) в 1873 году. В детстве ярко блеснул талантом рисовальщика, поэтому уже в 19 лет начал учиться у Левитана в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. Учился не напрасно – очень впечатляющие пейзажи у него получались.

Как сообщают эксперты по живописи начала прошлого века, Демьянов работал преимущественно как пейзажист, разрабатывал тему лирического пейзажа. Использовал методы и достижения импрессионистов, стремился к этюдности и широкому мазку. Тяготел, короче, к импрессионизму.

Импрессионизм, как вы все знаете, зародился во Франции в конце XIX века. Бойкое, живое и веселое направление живописи. Попытка передать реальность через восприятие. Взрыв и полет образа посредством холста и красок.

Примерно то, о чем хотел сказать Уильям Блейк: «Если бы двери восприятия были открыты, то человек увидел бы вещи такими, какие они есть – бесконечными». Но я сейчас не про Доорс и Джима Моррисона, я про Михаила Демьянова. Демьянов стремился к широкому мазку и зову солнца.

Поэтому картины, с которыми он выходил на публику, были очень солнечными. Даже те, в которых он размышлял о старости и бренности сущего.

Творчество Михаила Демьянова шло в гору — с 1903 по 1910 годы продолжал образование в Высшем художественном училище живописи, скульптуры и архитектуры при Императорской Академии художеств в мастерской А. А. Киселёва. В 1910 году за картину «Старые годы» М. А. Демьянову было присвоено звание художника. В том же году получил премию братьев И. И. и С. И. Ендогуровых, присужденную как «достоинейшему из пейзажистов».

Братья Ендогуровы, если кто не помнит, были блестящими русскими пейзажистами конца 19-го века. Особенно славился старший брат Иван. Но и Сергей Ендогуров отлично живописал. И оба брата скончались от туберкулеза. Как впоследствии и Михаил Демьянов.

Но он успел блеснуть перед смертью. Получил премии имени А. И. Куинджи за картины «Последний снег» и «Повеяло весной». За картину «Рим» поощрен премией Императорской Академии художеств в 1912 году. Получил право пенсионерской поездки за границу (понынешнему – грант), которым воспользовался и побывал в лучших картинных галереях Рима, Венеции, Парижа, Амстердама и ряда других европейских городов. Путешествуя по Европе создал ряд роскошных солнечных полотен. Вернувшись в Россию, некоторое время жил в Санкт-Петербурге.

Но когда чахотка обострилась, переехал в Финляндию. Там и умер летом 1913 года. Не хватило солнца. Свое солнце он расплескал в своем творчестве. Сорок лет прожил.

И вот к чему я все это? А к тому, что сейчас на исторической родине художника в поселке Арти о Михаиле Демьянове никто не знает. Удивительно, конечно, но не знают даже в наш героический век сурового патриотизма, когда все взгляды обращены в прошлое и ведется скрупулезный подсчет побед. Вероятно потому, что Михаил Демьянов умер до становления большевизма, да еще и в Финляндии. Негоже похоже, сейчас про Финляндию вспоминать. Особенно в глухой уральской провинции. Не тот реестр побед.

Вот на эту тему вспомнилась одна забавная и скандальная местечковая история. Арти – поселок небольшой, и люди друг друга знают или, как минимум, узнают. И жил некий ветеран войны П. (фамилию обозначать не буду, потому как родственникам его до сих пор грустно).

Был этот ветеран обвешан орденами, даже, помнится, два ордена Славы у него было, чуть ли не Герой Советского Союза.

В конце шестидесятых – начале семидесятых годов прошлого века этот ветеран стал непременным участником всех празднеств и событий, особенно активно бродил он по школам и рассказывал школярам о своих великих геройствах. По любому поводу и всякому празднику выступал, даже 8-е Марта под себя подгреб.

Судя по публичным рассказам, так он чуть ли не лично войну выиграл, бил из окопа трехлинейкой «мессеры» в жутких количествах, танки зажигалками поджигал, а рядом с ним, чтоб далеко не ходить, торчали в тех же окопах жуковы-рокоссовские и, подбегая с поклоном, тут же орденами его награждали.

Но к середине семидесятых началась в военкомате ревизия ветеранов, чтоб помимо естественных похвал и почестей, еще и материально их поддерживать. Указание сверху на этот счет поступило. И тут случился кошмарный конфуз – выяснилось, что знатный геройский фронтовик отнюдь даже не совсем уж и фронтовик, а так, «писаришка штабной». И все награды ордена он себе приписал, пользуясь мелким служебным положением, под дембель присвоил себе невостребованные реальные подвиги погибших бойцов. Вместе с наградами, не нашедших героев.

Дело тихо замяли, быстренько под сукно заволокнули, а семья, забрав бывшего геройского деда и папашу, продала дом и уехала от позорища куда подальше. С глаз долой, хотя люди в семье этого странного человека вполне даже хорошие были. Но пришлось им бежать от соседей и мнения общественного. Было время, когда общественное мнение хоть что-нибудь, но значило. Судя по всему, кончилось это варварское время.

И вот какая отсюда мораль? А примитивна – ну, не всяко золото, что блестит... Золото и блеск – это по потребностям и запросам.

Михаил Демьянов успел блеснуть солнцем в своих картинах. Сейчас его полотна хранятся в Русском музее, да и в других музеях-галереях России и мира. Держат их и в частных коллекциях. Каждому свое солнце и золото.

Староверы и реформаторы

История Урала немыслима без истории уральского старообрядчества. На поверхности – громкие купеческие имена староверов, миллионные сделки, независимость от царского правительства и роскошные подарки императорским чиновникам. А рядом – потаенная жизнь по другим законам, по иным правилам, по скрытым от чужого глаза обычаям, жизнь не только укрытых в тайге скитов, но и деревень, сел, городов. Почти триста лет такой жизни создали свою, отличную от общероссийской, культуру, дошедшую до нас лишь в обрывках и пересказах очевидцев.

Императорская династия Романовых для старообрядцев была династией антихриста – раскол, то есть ревизия православной веры, начался практически вскоре после заступления на престол первого Романова, Михаила. Окончательно оперились преобразователи русской церкви при его сыне Алексее да внуке Петре, прозванном Великим. Православные реформаторы настаивали на упрощении обрядов, изменениях в процессе богослужения, новшествах в атрибутике. Предложили так называемое «обливательное крещение», троеперстие и подкорректировали формулировки чина причастия, исповеди и других церковных таинств. По достоинству оценить нововведения под силу лишь богословам, но приверженцы «древлей веры» посчитали реформы ересью. Реформаторы, в свою очередь, назвали еретиками старообрядцев.

В 1666 году при царствовании Алексея Михайловича и в патриаршество Никона случилась одна из масштабнейших трагедий Руси – разделение единого народа на правых и левых. Патриарх Никон на поместном соборе наложил проклятие на сторонников старых церковных устоев, фактически заявив о начале карательных акций против старообрядцев. И нововеры, и староверы считали себя правыми. Но за реформаторами стояло государство.

Результатом церковного спора стала почти столетняя первая необъявленная российская гражданская война: лишь всероссийских бунтов, таких, как восстания Разина и Булавина, «пугачевщина» насчитывается с десятков, а попыток государственного переворота путем, например, стрелецких смут – и того больше. Во всех волнениях активно участвовали староверы. Лишь после подавления пугачевского бунта Екатерина Вторая запретила проклинать старообрядцев, разрешила им строить храмы и отменила грабительские налоги.

И даже при этих послаблениях до 1905 года старообрядцы в России унижались и преследовались. При этом они составляли элиту тогдашнего «среднего класса»: большая часть купечества, промышленников, а также казаков были приверженцами «древлего благочестия». Отличались не просто грамотностью, а высоким уровнем образования и честностью в делах. Хотя при столь достойных качествах путь в чиновничество для них был заказан.

Перед революцией 1917 года в России насчитывалось около 20 миллионов старообрядцев. После революции эти люди вновь подверглись жестоким репрессиям.

История Екатеринбурга 19-го века богато украшена фамилиями именитых купцов – старообрядцев. Например, Казанцевы – эта элитная династия появилась на Урале с петровских времен. Промышляли торговлей и переработкой сельхозпродукции. Владели речным флотом, бойнями, кирпичной и бумажной фабриками, салотопенными промыслами. Нынешняя улица Розы Люксембург называлась Казанцевской. Десятилетиями возглавляли старообрядческую общину Екатеринбурга, часто занимали выборные должности. Иван Казанцев дважды избирался городским головой. Гавриил Казанцев слыл интеллектуалом, читал сочинения по философии и истории, но стержнем его мировоззрения было именно «древнее благочестие».

Яким Рязанов трижды избирался городским головой, два срока был бургомистром. Происходил из семьи, основавшей скит в деревне Шарташ. Основу благосостояния династии Рязановых составляла торговля металлом и скотом, имелись салотопенные, мыловаренные, солодовенные промыслы. Когда Яков Рязанов возглавлял старообрядческую общину, Екате-

ринбург превратился в раскольничий центр. Рязанов руководил 150-тью тысячами старообрядцев урало-сибирского региона.

В 1824 году этот купец, встретившись с императором Александром Первым, добился разрешения установить запрещенный старообрядческий «осьмиконечный» крест на куполе храма в Екатеринбурге. Одним из первых промышленников России получил разрешение на поиск и разработку россыпного золота. Открыл богатейшие месторождения золота в Западной Сибири.

Золотопромышленник Аникий Рязанов (Яким Рязанов приходился ему дядей) стал купцом первой гильдии в 30 лет. Дважды избирался городским головой, активно занимался благотворительностью, опекал старообрядческое кладбище и построил на нем богадельню. Но запомнился современникам тем, что устроил потрясающе роскошную свадьбу, женив своего сына на дочери золотопромышленника Тита Зотова. По этому случаю он не только угощал шампанским весь Екатеринбург в течение месяца, но и поливал вином улицы «чтобы не пылили». Шампанское на свадьбу было скуплено по всему Уралу, Тюмени и даже в Казани.

Но это шик и блеск городского старообрядчества, хотя на уральской земле очень много тихих деревень, обязанных своим возникновением не столько плодородию земель, сколько другим природным богатствам. Староверы – первопроходцы выходили на богатые зверем, рыбой и лесом места, а за ними уже по проторенной дорожке приходили поселяне, обживались, строились, корчевали лес и кормились хоть не густо, но ладно.

По разным оценкам, сегодня на территории Урала осталось не более двадцати тысяч приверженцев нескольких течений старообрядчества. Прежде всего, так сказать, реабилитированные и официально признанные московским патриархатом единоверцы – старообрядцы, исполняющие обряды в своих церквях. У них четыре храма – в Шалинском районе в селах Шамары и Баранче, в Артинском районе в селе Пристань, в Екатеринбурге, возрожденная старообрядческая церковь на берегу Верх-Исетского пруда, строится храм в Русской Тавре в Красноуфимском районе.

Общины этих храмов весьма сплоченные, традиции передаются из поколения в поколение. Строгость во всем – мужчины не курят, спиртное принимают в меру, очень развит культ семьи, обязательно выполнение всех постов. «Брадобритие» отрицается – «сатана боится волоса».

Крестят, трижды окуная новообращенного полностью в купель. Обязательно нагого. Невзирая на возраст. Обращаясь к священнику за благословением, встают на колени. Во время службы выполняют поклоны также на коленях, опускаясь на специальные коврики – подручники. Постоянных прихожан в уральских единоверческих храмах около 15 тысяч. Именно единоверцев посчитал равноправными в православии столичный патриархат в 1992 году.

Во время службы в храмах мужчины надевают темные кафтаны старого покроя, женщины стоят позади них в сарафанах. Поют службу по крюкам – особым обозначениям старой музыкальной грамоты. Живут по традициям, по скрепам, без скверной гордыни.

Сила и совесть

«Украл – молчи, потерял – молчи, нашел – молчи» – таков старинный закон уральских каторжан. А также «закон – тайга, прокурор – медведь». О том, как подобные правила действовали, в свое время очень увлекательно Мамин-Сибиряк описал. А Дмитрий Наркисович неплохо знал обычаи жизни на Урале, где волею исторических обстоятельств сконцентрировались вполне себе маргинальные пассионарии.

Ссылные, каторжане, переселенцы и старообрядцы. «Ломом перепоясанные», как тогда было принято говорить, и «отмороженные», как нынче подобных людей оценивают. Конкистадоры, как называли таких людей в просвещенной Европе, «жители фронта», как характеризовали подобных персонажей в не менее просвещенных США. Люди, перемалывающие окружающую среду согласно собственному жизненному укладу. Герои ушедшего времени.

Самоуправство в те времена было нормой, а самосуд – одной из крайних, но вполне приемлемых и нормальных мер жизнеустройства. О самосудах до сих пор еще ходят легенды. Об одном таком случае и попытаюсь рассказать.

Уральское село Пристань обосновано во второй половине XVIII века на реке Уфе при устье реки Артя. Поселились здесь старообрядцы, которые занимались строительством барок и выжиганием древесного угля для потребностей Артинского завода. На барках по весне сплавляли заводскую продукцию – поначалу кричное железо, а потом и различные металлические изделия. Древесный уголь был в те времена основой заводской энергетики и опорой производства.

Стоит напомнить, что железное дело на Урале было невозможно без рачительного лесоустройства – в основе тогдашней металлургии был древесный уголь, а окрестные леса были приписаны к заводу, поскольку являлись важнейшим энергоресурсом. В те времена власти к ресурсам относились по-хозяйски. Например, главный лесничий Уральских горных заводов Иван Шульц, первым в России создавший теорию лесоустройства, в 1839 году получил звание генерал-майора. Вполне заслуженно – именно Шульц изобрел и внедрил двуручную зубчатую пилу, что позволило экономить ежегодно свыше шести тысяч сажень дров. До этого новшества заготовка деловой древесины и дров на Урале производилась исключительно с помощью топоров.

Понятно, что барки и уголь были высоко востребованы, а профессии уважаемые. Строители барок – это, прежде всего, умелые плотники. Да и углежог с топорами обращались ловко – практически весь летний сезон валили лес, свозили его в гурты, а осенью в специальных ямах уголь томили-выжигали. Создать качественный уголь – целая наука, по династии опыт передавался. Как и искусство плотника. Попутно, естественно, жители Пристани занимались сельским хозяйством, охотой и рыболовством. Тем и кормились. Жили справно, но кто пусто, кто и густо. Всяко бывало.

Население Пристани было «древней веры ревнителями», то есть выдерживало натиск никонианских реформ. При этом гражданские власти и заводское начальство каких-либо заметных репрессий не проявляло. Обострений и конфликтов вокруг вероисповедания не то, чтоб не было, но развитие этой темы не поощрялось. Потому что власти понимали особенности уральского обустройства. Жители села Пристань хозяйствовало общинно – объединяла вера и условия выживания. То есть, крепкие обычаи и жесткие традиции. Во многих семьях до сих пор сохранены старые устои. Такова вера. И не след постороннему в душу старообрядческую лезти. Старообрядцы свои беды и тревоги несут Богу, а отнюдь не властям земным. И вот эти триста лет российской трагедии зря не прошли.

Принято нынче говорить, что, затеяв революцию с переворотом, Русь упустила свой великодержавный шанс. Но, вернее, я считаю, будет так – свой шанс стать сверхэкономиче-

ской державой российская империя потеряла в конце девятнадцатого века, когда столичные властные круги впустили в деловой российский мир «зарубежных инвесторов». Иноплеменная братва взятками да искусными интригами потеснила кондовых, истово верящих на слово, промышленников – старообрядцев. А старообрядческий капитал в те времена в России главенствовал. Купцы-кержаки не лебезили перед властью, честь имели, веру блюли и если давали на лапу, то деньгами. Иноземцы давали чиновникам долю в деле. За то царедворцы и царедомчадцы продали страну по дешевке. Потом все, как помните, пошло по Марксу в объятиях атеизма.

Старообрядцы были и есть независимы. А независимость – это право сильных. Они мешали. Мешали их общины, в которых никогда не бросали попавших в беду. Эти общины не только содержали школы, но и в короткий срок могли собрать и передать в доверительное управление крупные суммы денег. Жили откровенным «общаком». Выбирали самых умных и предприимчивых и помогали им, чем могли. Выбившись в люди, те продолжали опираться на общину и возвращали сторицей долги свои перед единоверцами.

Для официальной истории уральское старообрядчество почти сплошное белое пятно. На поверхности – громкие купеческие имена староверов, миллионные сделки, независимость от царского правительства и роскошные подарки императорским чиновникам. А дальше – потаенная жизнь скитов, деревень, сел, городов. Жизнь по другим законам, по иным правилам, по скрытым от чужого глаза обычаям... Почти три века такой жизни создали свою, отличную от общероссийской, культуру. По понятиям жили староверы, по своим понятиям.

И вот Россия, взметнувшаяся экономически под занавес века девятнадцатого, в начале века двадцатого под чутким вниманием Николая Романова начала к вящей радости иноземцев смердеть. Уже в то время случился очередной исход староверов от лукавых никониан и слуг антихриста. На уральской земле много деревень, куда приходили поселяне, обживались, строились, корчевали лес и кормились хоть не густо, но ладно. Умели работать и работы не чурались.

Но вернемся к общине села Пристань. Пристанинцев уважали, при этом за ними укрепилось местечковое прозвище «пристанинские самосуды». Не только потому, что бытовые и межобщинные споры и проблемы пристанинцы умели решать самостоятельно, без суда и следствия, но и оттого, что бытовала одна весьма суровая легенда.

Будто бы во второй половине XVIII века произошла весьма мрачная и кровавая история. Поговаривают, что однажды летней ночью шайка бродячих цыган угнала у селян две дюжины лошадей с ночного выпаса. Тревогу поднял пастушок, наблюдавший похищение коней и кобыл с общественного луга. Сообщил хозяевам, а хозяева подняли соседей и устроили погоню. Догнали.

Похитителям удалось увести табун на пять верст от Пристани, уходили по дороге, по которой доставляли с горы Кашкабаш добываемые там и изготавливаемые там же точильные камни. Шли к броду, по которому можно перейти на противоположную сторону Уфы. Не дошли полторы версты, там их и настигли селяне. Окружили и убили. Без подробностей. Трупы закопали недалеко от болота. Тихо, без разговоров и обсуждений. Вернули лошадей в село, посоветовались с общинниками. О случившемся решили молчать.

Можно сколько угодно рассуждать о морали, несоответствия преступления и наказания, пускаться в разговоры про гуманность и прочий либерализм, но стоит задуматься о том, что такое для крестьянина лошадь в те времена. Это не просто скот домашний, но и незаменимый помощник в хозяйстве, залог выживания, гарантия достатка в семье. Похитители попытались обездолить пристанинцев. За что свое и получили.

Власти о случившемся не узнали. В народе, несмотря на осторожную тишину в староверческой пристанинской общине, слух, естественно, разошелся. Не сразу, конечно, но постепенно. С задержкой на годы и на десятилетия. В разных версиях и различных вариациях.

Поговаривали даже, что жертвами ночной резни стали не семеро бродяг-конокрадов, а целый цыганский табор, с женщинами и детьми. Но языки по этому поводу не распускали. Вполне вероятно, что и имперская полиция, до которой разговоры докатились, положила информацию под сукно. Скотокрадство тогда не жаловали.

После этого смертоубийства за пристанинцами и закрепилось прозвище «самосуды». Не унижительное, а, скорее, весьма уважительное. Потому что общинники сумели решить сложную проблему самостоятельно, без суда и следствия. Вот такая сумрачная история пейзажного уральского быта.

Справка: В 1908 году старообрядческая община Пристани построила храм во имя Введения в Церковь Пресвятыя Богородицы. Поговаривают, что одним из мотивов было и искупление грехов.

Человек и «эпоха Дзинь»

Все, конечно, знают, что подольские ручные швейные машинки всего лишь детище национализированного в 1918 году завода компании «Зингер». С 1931 года они выпускались под маркой «Подольский механический завод».

Качество от национализации не пострадало. Знаю это, потому что сейчас у меня на веранде стоят две вполне такие ладные подольские машинки образца середины прошлого века, абсолютно айдентичные, как сейчас модно говорить. Даже фанерные чехлы-чемонданычки отлично сохранились. Утверждают, что машинки в рабочем состоянии. Не проверял. Потому что шить не хочу и не умею. Еще у меня в виде интерьера ножная подольская машинка конца 80-х годов прошлого века стоит. Ей вообще никогда не пользовались.

Лично по мне, так лучше всего использовать швейные машинки именно как интерьер. Во времена повального гламура и яростного суррогата люди отчего-то считают, что лучше всего установить в комнате пафосную китайскую вазу откровенной «эпохи Дзинь», чем реальный и натуральный предмет с историей. Потому что «так в ТВ демонстрируют». В итоге случайно зашедшему в хату гостю и глаз положить некуда – повсюду однотипный кич пополам с дешевой имитацией. Потому что этим миром правят понты и дизайнеры. Хотя милая подольская машинка вполне бы привнесла в дом этакую пенатскую домашность и позабытое тепло родного очага. Но дизайнерам это не понять – ламинатом крыть удобней. Публика сейчас обожает имитацию и вычурный эрзац.

Подольские машинки стоят у меня на веранде потому, что летом я перетащил их из кладовки, высвободив место для двух двухведерных стеклянных емкостей для создания самогонного сырья. Решил временно сократить в объемах создания истинно народного напитка, потому и совершил перестановку. В столовую я эти машинки поставь ну никак не могу – там и без того лагушков, ларей, самоваров, сундуков и прочей винтажнo-антикварной утвари достаточно. А придумать, куда б еще их пришпандорить, почему-то не получается. Плохо и убого у меня с фантазией: даже изрядную коллекцию пепельниц не смог живописно расквартировать. Потому что пепельница должна работать!

Подольские машинки для меня практически родная история. Дело в том, что в 1941 году на мою историческую родину, в Арти (это Средний Урал, если кто не знает) из Подольска эвакуировали игольное производство. Осенью демонтировали и привезли на станцию Красноуфимск, а оттуда в Арти на лошадах в санях перетащили. Вместе с оборудованием еще полтысячи человек в Артях расселили – специалистов и членов их семей. В декабре 1941 была выпущена первая артинская игла. До сих пор выпускают.

Иглы, конечно, попутно не оснащались подольскими швейными машинками. Но, сами понимаете, куда иголка, туда и нитка, а где нитка, там и машинка. Тем более что в советских семьях подобный агрегат всегда был не только символом достатка, но и надежным рабочим инструментом для получения дополнительного дохода. Достаточно процитировать писательницу Викторию Токареву, которая в годы войны как раз жила в Артях – так получилось. Вот строки из рассказа «Когда стало немножко теплее»: «Тетя Ася портниха. Она принимает заказы из соседних поселков и деревень, но берет за работу не деньгами, а продуктами, поэтому у них есть мед и масло. У дяди Леши большой позвоночник, поэтому его не берут на фронт, и он живет со своей семьей. Мои родственники живут в каменном доме, когда все живут в деревянных, не воюют, когда идет война, и едят масло, когда все пухнут с голоду. Они никого не обманывают, но все-таки живут не так, как все. И за это я их не люблю».

Таковы детские артинские впечатления писательницы. Есть в Артях некие местечковые особенности, чего уж говорить. Но главное точно – навыки портняжества несли в семьи прибиток. Иначе никак – по одежке, как известно, встречают.

Ремесло портного нынче не востребовано – китайская легкая индустрия все прорехи зашивает. Поэтому стрекот швейных машинок можно услышать лишь в жилищах пожилых людей. Когда они штаны внукам укорачивают. Или в росказнях гламурных блогерш, которые, прожорливо напившись смузи, про тенденции рассуждают.

В начале нынешнего века мне посчастливилось дружить с Николаем Новиковым, великолепным портным, мастером кожи и джинсы. Коля творил чудеса, несколько раз его за это пытались вытащить в Лондон. Там его талант требовался. Но все попытки удержать Колю в Великобритании заканчивались впустую – то с копом поругается, то еще что-то ему в голову взбредет, поэтому в державу возвращался. Считал себя гордым русско-народным националистом.

На родине надобности в Николае Новикове не было. Практически от слова вообще. Перебивался от заказа к заказу. Хотя заказы зачастую поступали от очень влиятельных и обеспеченных людей. Но на поток свой талант Коля поставить не смог, а, скорее, даже и не хотел. Зато все, что вышло из его рук, уникально и оригинально. Даже очень удобно – до сих пор ношу его куртку из джинсы под М65, штiblеты и ремни, жилеты и косоворотки.

О том, что мастерство бесперспективно, Николай Новиков мне не раз объяснял на пальцах – «китайцы задавят валом». Задавили. Новиков работал только на человека, а не на потребителя. – То, что делается с душой, лишь душой принимается и понимается, – говорил он. – Не вижу смысла перед безликой массой холуйствовать и корячиться. Ради человека работают руками. А для потребителя обычно задницей.

Коля умер десяток лет назад, моментально сторев от онкологии. В его квартире, она же и мастерская, дислоцировалось десяток ручных подольских машин, каждая из которых была отдельно настроена на кожу разной толщины, джинсу и прочую материю. Была еще парочка машинок «Зингер». Коля считал весь этот портняжный набор отнюдь не раритетом, а боевым рабочим инструментом. Надеждой и опорой в работе по жесткому и крепкому материалу. Качество нынешних машинок со всеми приблудами и вычурностью его не устраивало. Инструмент должен работать – так настаивал Коля.

Куда делась вся эта абсолютно рабочая коллекция машинок Николая Новикова, я не знаю. Возможно, наследники сумели удачно пристроить. А то и попросту в металлолом сдали – всякое нынче бывает.

Не лежит у людей душа к реальному антиквариату и добротному винтажу. Добрым русским людям лишь барахло масштабно рекламируемое подавай. «Чтоб все как у людей!».

Хазары и коса

История хазар не только тщательно замалчивается, но и никому не интересна. Напрочь не нужна. Своего добра хватает. Россиянцам вполне достаточно легенды о Вещем Олеге, который решил «отмстить неразумным хазарам». Прочим жителям обломков старого мира и развалин некогда великих мировых держав хазары неинтересны уже потому, что государственной религией у них был иудаизм. Такой вот вопиющий нонсенс и сугубо историческое фиаско, говоря по-научному.

Хотя хазары чуть ли не пять веков спасали Европу и христианство от исламской экспансии и делали это с превеликой пользой для собственного государства. А государство – тот самый Хазарский Каганат – было по тем временам очень развито и масштабно. Достаточно напомнить, что Каспийское море довольно долго называлось Хазарским.

О влиятельности каганата весьма красноречиво утверждает тот факт, что византийский император Константин Багрянородный (913—959 гг.) очень трепетно относился к хазарам. Настолько внимательно, что указал в «Книге о церемониях византийского двора» такую тонкость скрепления государственных посланий, что послания Римскому Папе и императору Запада несут золотую печать достоинством в два солида, тогда как печать на посланиях правителю хазар должна быть в три солида. То есть, властелин хазар значил для византийской внешней политики никак не меньше, чем какой-нибудь Карл Великий. И в любом случае весомей. В золотом исполнении.

Это про Константинополь, православную твердыню того времени. А в Персии (по тем временам очень влиятельная и изрядная держава) во дворце великого персидского шаха Хосрова Ануширвана (Благословенного) стояло три золотых гостевых трона специально для императоров Византии, Китая и Хазарии. Мало того, что обозначенные господа так и не удосужились посетить Персию с официальным государственным визитом, но золотые троны, предназначенные только для них, существовали. В любом случае наличие этих так и не обогретых высокими задами драгоценных насестов очень символично.

Похоже, Хазарский Каганат был государством весьма влиятельным и настолько независимым, что мог позволить себе выбор мировой религии. Выбрал иудаизм. Хотя, надо полагать, представителей других религий хватало. К тому же хазарское начальство не гнушалось военными союзами и весьма активно вмешивалось в дела потенциальных противников. Хазарские царевичи и царевны (этого добра явно хватало по случаю традиций гарема) были желанными родственниками как у персов, так и европейцев. В Константинополь вообще своего ставленника сумели посадить.

О продвинутости Каганата в делах государственных рапортуют дипломаты того времени, которые, понятное дело, борзо шпионили. Утверждают о полусотне или даже сотне племен-данников, среди которых называют и русских. Сообщают об огромных городах и невероятно пышных похоронах военачальников. В те времена умели позабавиться.

Да, и подати хазарские были (по нынешним временам!) неимоверно гуманны – всего лишь десятина. Но процветали торговля, производства и ремесла. О развитии ремесел и производстве достаточно упомянуть, что против персидских тяжеловооруженных всадников хазары выставляли свою кованую конницу. Удачно и победоносно.

В любом случае хазары были очень и очень солидны. Но коли уж всемирная история решила хазар намертво и тщательно позабыть, не будем вмешиваться в установленные историками традиции. Если что-то позабыто, то значит так надо. Очень надо. Так было нужно.

Но есть достаточно щекотливый момент, который очень трудно обойти. Конечно, это не иудаизм, тут бурлят и горят свои догматические страсти, в которые лучше вообще не соваться. Но встает вопрос о таком любимом множестве народов инструменте как коса.

Как известно, косу в Европу привнесли мадьяры, создав достаточно великую и могучую Австро-Венгерскую империю.

Коса до мадьяр в Европе, быть может, и практиковалась, но европейские крестьяне привыкли косить серпами, в лучшем случае большими серпами формата нынешней косы-горбуши. И этого сельхозинвентаря хватало, потому что наделы крестьянские были не обширны, а аппетиты тогдашнего руководства вполне умеренны. Но начало средних веков в Европе – это этап формирования крупных воинских соединений.

Без косы Европа бы попросту вымерла с голоду – скотинушку нужно кормить, учитывая не только аппетиты бойцов европейских армий, но и прокорм коней, на которых бойцы гарцевали. Ну, и селянам с пейзажами и горожанами был нужен прокорм. Начальство уходит и приходит, а кушать хочется всегда.

Мадьяры, которые по лишь им известным причинам надумали переселиться в Европу, были не только угро-финнами, но и данниками хазар. Наезжая на Европу, они вторглись сотнями тысяч отлично вооруженных и оснащенных конных воинов. Европейским монархам, за спиной у которых в лучшем случае был десяток тысяч бойцов, и противопоставить-то было нечего. Пришлось экстренно потесниться.

Существуют вольнодумцы, которые считают, что прокормить конного воина и его коня – дело простое. Будто бы лошадка травку пощиплет, а воин сожрет, чего ему евовные боги послали. Но как-то такая фуражирская безнравственность и безответственность абсолютно не бьется. Чтобы воевать, тем более на чужой земле, нужно плотно кушать. Всем.

А если учесть, что сотню тысяч бойцов сопровождает еще несметное и несчетное стадо «живых консерв» – баранов с коровушками – то понятно, что после такого путешествия никакая трава уже не растет. Следовательно, второй сотне тысяч храбрых воинов жрать будет нечего. А так не договаривались! Выручала именно коса в руках бойких фуражиров. Такой прием давно уже использовали при кочевьях. Попутно и европейских жителей косить научили.

Научили и изготавливать косу. Хазары помогли. Среди венгерских археологов существует направление, представители которого полагают, что мастера золотых и серебряных дел, трудившиеся в X веке в Венгрии, были в действительности хазарами. А во главе мадьяр, мигрировавших в 896 г. в современную Венгрию, стояло взбунтовавшееся хазарское племя, известное как кавары, поселившееся вместе с ними на новом месте.

Хазары-кавары были известны как искусные мастера золотых и серебряных дел, у которых венгры, первоначально не такие умелые, переняли умение и навыки. Понятно, что мастера не ограничивались драгметаллами, а вполне бойко работали со сталью. А сталь – это не только доспехи с вооружением, это еще и коса.

При чем тут Русская коса? Ну вот так получилось – пришла коса с Урала в Европу с мадьярами, обосновалась и утвердилась в просвещенной Европе, спасла христианство от страха и голода. А сейчас вернулась на Урал. Последний завод по производству кос, выпускающий косы в промышленном режиме, находится на Урале. В Артях, на богоспасаемом Артинском ярусе. Такая вот замысловатая история.

Кровь и споры

Первое упоминание о династии Шевалдиных обнаружено в переписи 1795 года. В этом документе указывается, что 55-летний Степан Яковлевич Шевалдин вместе с женой Анной Степановной, родившейся в 1742 году, и тремя сыновьями – Кузьмой, Григорием и Клементом – поселился в Артях после перевода с Саткинского завода по решению владельца предприятия купца Кнауфа. На Артинском заводе он занимал должность смотрителя леса – занятие по тем временам очень важное и высокооплачиваемое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.